

№ 18
**К
Р
О
К
О
Д
И
Л**

РЕЗОЛЮЦИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ

Секретариат
Постановление
Собрание

РЕЗОЛЮЦИЯ

Секретариат
Постановление
Собрание

РЕЗОЛЮЦИЯ

Секретариат
Постановление
Собрание

Цена 25 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
К В К П (б)
П Р А В Д А
Июнь 1932 г.
МОСКВА

Партийные комитеты должны, отбросив методы бумажного руководства, сидеть в цехах.

(Из доклада Л. М. Кагановича на пленуме МК).

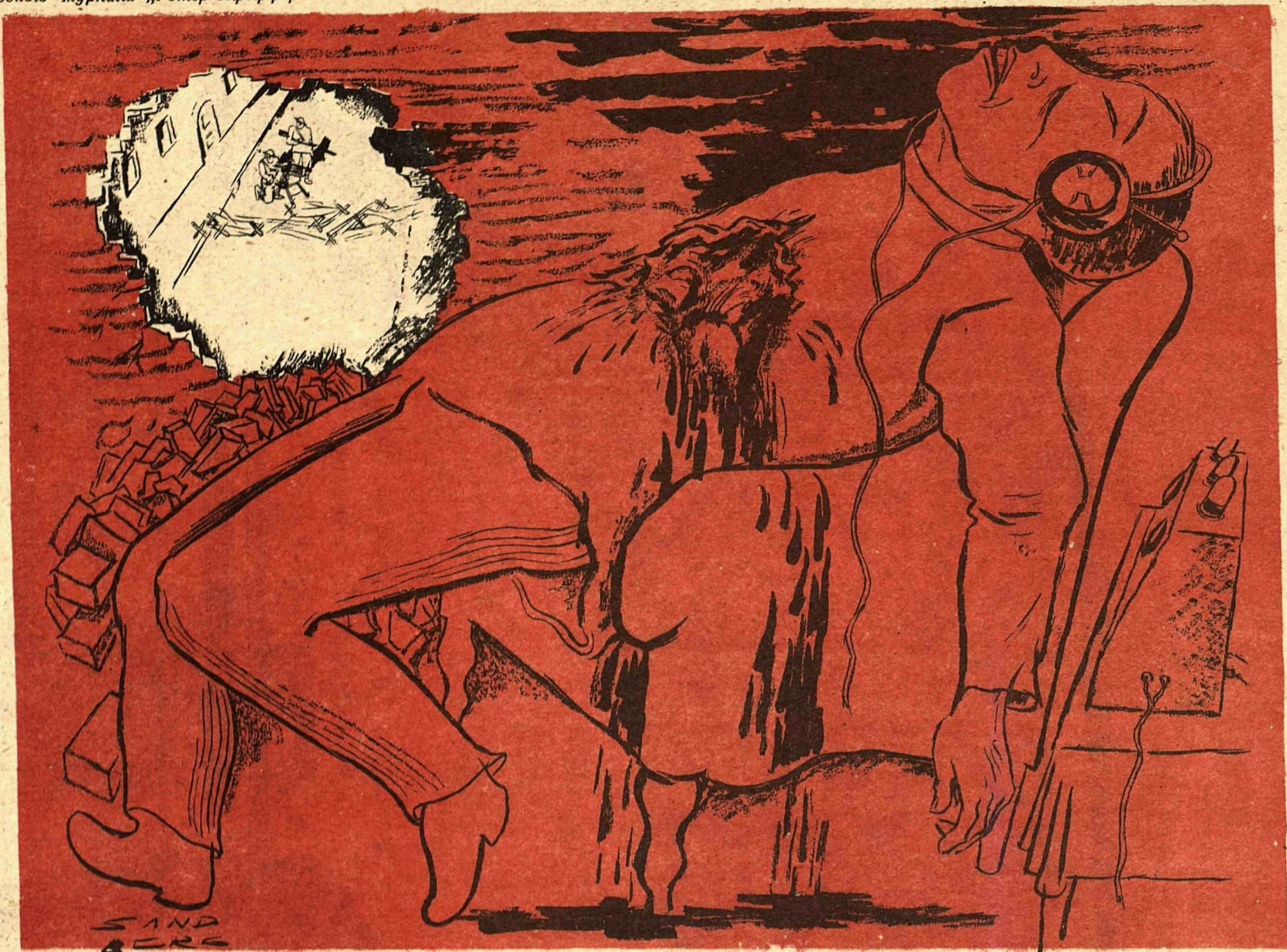
Тов. КАГАНОВИЧ (секретарю завод. ячейки): — Будьте знакомы!

Этот номер «КРОКОДИЛА» выходит в 4-х изданиях: основном, московском, ленинградском и уральско-сибирском.

Д. Моор

Рис. художника Берга

Сотрудника немецкого коммунистического журнала „Ротер Пфеффер“

32

— Алло, алло, говорит Женева. Заседание конференции по разоружению продолжается...

ХАРБИНСКИЕ ЧУДЕСА

РАССКАЗЫВАЮТ такое про одного великого чудотворца. Велел чудотворец взять лучшего монастырского коня, поставить его в чистом поле. Отцы пустычники были этим распоряжением повергнуты в страх и изумление.

— Святой отец! — говорили смиренные иноки. — Ведь какой-нибудь ближний может свистнуть нашу лошадь.

Чудотворец настаивал.

— Яко сказано, — продолжали иноки, — не введи во искушение. Обязательно слямят! Чудотворец был неумолим.

— Помяни слово раба божьего, — сказал самый ветхий из черноризцев. — Стибрят, как пить дать...

Чудотворец прервал его:

— Слышу глас с заоблачных высот. Свершится чудо! Выведите коня в чистое поле.

Иноки впоследствии рассказывали за плату подслеповатым старушкам:

— Яко глаголил блаженный, тако сотворилось. Вывели мы коня в поле. Поставили его посередь трав и злаков. Дабы воочию узреть чудо, все иноки пришли в поле. Окружили мы ложбину, где стоял конь, и трепетно ждали знамения. Целый день стояли мы. И чудо совершилось! Конь остался цел, слава святому Варсонофию!..

Этот старый церковный анекдот невольно приходит на ум, когда читаешь в иностранной печати о некоторых последних театральных постановках в Харбине. Там тоже с утра до поздней ночи, без перерыва на обед, свершаются чудеса

В Харбин пожаловать изволила комиссия Лиги наций. Точнее — комиссия Литтона. Еще точ-

нее — та комиссия, которая участвует на банкетах. И еще одна особая примета: комиссия, которая во имя мира всего мира интересуется антикварными вещами — старыми коврами, древними вазами, подмоченными белогвардейцами.

Официальная миссия этой комиссии: отыскать жемчужное зерно правды. Кто прав? Кто виноват? Не обижают ли кто-нибудь кого-нибудь в Харбине и его окрестностях? „Приидите, все страждущие и о бремененнии, и аз упокою вы“.

Харбинские власти, издавна отличавшиеся хлебосольством и радушным гостеприимством, оказали комиссии торжественный и горячий прием.

Корреспондент лондонской газеты „Морнинг пост“ в самых нежных, поэтических красках живописует:

„Меры, принятые японской полицией для охраны гостей, имели совершенно исключительный характер. Вся главная улица охранялась полицией, расставленной вдоль тротуаров через каждые 10 футов. При чем и посреди мостовой полицейские были расставлены попарно в таких же промежутках.“

„Хожение по тротуару вдоль отеля „Модерн“, где остановилась комиссия, было запрещено. Полиция и сыщики немедленно удаляли всякого, кто пытался приблизиться к зданию.“

И чудо совершилось! Ни одной жалобы ни одного заявления не поступило в комиссию.

Ни от одного человека. Но от БЫВШИХ людей жалобы поступали. По отношению к белогвардейцам — политика „открытых дверей“: заходите и говорите оптом и в розницу. Звание белогвардейца — пропуск в гостиницу „Модерн“.

Тем более, что один из секретарей комиссии Литтона — известный авантюрист и черносотенных дел мастер В. Пастухов.

Милюковские „Последние новости“ в письме из Харбина рассказывают:

„Максимальную активность и максимальную заинтересованность (ЕЩЕ БЫ! Г. Р.) в осведомлении послов Женевы продемонстрировала русская эмиграция“.

Жаловались, главным образом, на событие, происшедшее в России около пятнадцати лет назад — в октябре 1917 года.

Мистер Литтон был ошарашен: оказывается, большевики забрали фабрики у капиталистов и землю у помещиков! И самое главное: ведь фабриканты и помещики остались этим довольны!

Но комиссия Литтона не хочет погрязнуть в бюрократической тине. Нельзя надеяться на самотек. Если жители Харбина сами не обращаются в комиссию, то комиссия спустится с высот отеля „Модерн“ и пойдет в поисках истины на улицы и площади.

Тот же лирический корреспондент английской твердолобой газеты продолжает нанизывать вдохновенные строки:

„При въездах членов комиссии их сопровождал отряд полиции на мотоциклах и два огромных грузовика, в каждом из которых находилось по 30 полицейских с ружьями на изютовку“.

И опять-таки — чудо! — жалоб не поступало.

„Шум, производимый этой кавалькадой, — заканчивает корреспондент, — когда она неслась по улицам, развивая максимальную скорость, создавал впечатление какой-нибудь внезапной катастрофы, пожара или еще чего-нибудь в этом роде“...

„Или еще чего-нибудь в этом роде...“ — как правильно подмечено!

Во всяком случае, это такая пожарная команда, которая, прибыв на пожар, спокойно и неторопливо зажигает сигары о бушующее пламя.

Г. Рыклин

ВОТ, КАК МЫ ПИШЕМ ИСТОРИЮ ФАБРИК И ЗАВОДОВ...

— Чего ты такой скучный, ведь третий раз в этом году женился...
 — Понимаешь, разговорился с женой, то да се, оказывается, мы уже были в позапрошлом году женаты...

Д Р Е Б Е З Г И

ВНУТРЕННЕЕ

Французская газета рассказывает, что лионский банкир Луи Перроке покончил жизнь следующим способом, не лишенным оригинальности:

„Сел перед своим денежным шкафом и начал глотать векселя и бумажные деньги.“

Он проглотил 98 штук тысячфранковых и задохнулся“.

Отмечаем этот факт, как первый в истории, когда личные сбережения банкиров были употреблены действительно с пользой для всего населения.

НАСЧЕТ ОБУВИ

Одна из буржуазных берлинских газет довольно хладнокровно замечает по поводу новых веяний в Германии, что:

„Семьдесят лет тому назад Германия была под солдатским сапогом, а теперь под юнкерским“.

Выбор обуви не блестящий. Единственное утешение, что два сапога — пара.

С РАСКРЫТЫМ РТОМ

Марк Твен рассказывает, что один обжора с'ел глобус, смазанный салом. Очевидно, некоторые польские публицисты, сочиняя политические статьи, тоже оближаются на глобус. Так Студницкий в „Слове“ пишет:

„Польша должна пользоваться ГАМБУРГОМ, БРЕМЕНОМ, КЕНИГСБЕРГОМ, ДАНЦИГОМ и ГДЫНЕЙ и стремиться к получению возможности пользоваться ЛИБАВОЙ и МЕМЕЛЕМ“.

Единственно, чем не стремится пользоваться Польша — это самой Польшей. Ею уже давно пользуются все, кому не лень.

„В органе НИИМАШ напечатана статья „О марксистско-ленинской теории в кузнечном деле“... Как жаль, что автор раньше не сообщил т. Орджоникидзе о своем потрясающем открытии! Ведь уже целую пятилетку (которая была таки и крепко марксистско обоснована) успели проработать у доменных печей, мартен в кузницах, не зная марксистско-ленинского обоснования технологического процесса“.

Кроме смешного и глупого анекдота, кроме дискредитации диалектического метода ничего в результате не получается.

Показать беспартийным, как вести доменный процесс на основе марксизма-ленинизма или как писать картины или строить дома на основе материалистической диалектики, мы не можем. И тот, кто берется за это, тот шарлатан“.

(Из статьи А. Статуко, „Правда“).

НЕДАВНО некий горе-марксолов
 На кухню заглянул,
 Где стряпала обед
 (Уху из карасей)

Одна домохозяйка.
 А так как винтик или гайка
 В его ушибленной с младенчества башке
 Вихлялся в кашистом и буром порошке,
 То истекал всегда он

Недержаньем слова.
 И мысли капали сумбурно, бестолково...
 Что ни „теория“ —

Болезненный эксцесс:
 — „Технологический“ проводится процесс
 У примуса — увы! — без всяких оснований...
 В одном из НИИМАШЕВСКИХ изданий
 Процесс такой давно разоблачен!..
 Кто встал у примуса, тот должен быть учен
 И в диалектике научно разбираться!..
 А то у примуса не стоит и мараться...
 „Механистический“ у нас к нему подход...
 Все изыскания, марксистской мысли ход,
 Закономерность, связь, сознание, природа —
 Все против метода стряпни такого рода...
 Марксисты, к примусу! Вниманье кухне!

Ведь нагнетательный работает насос
 У примуса, —

Продумайте детально! —
 Эм-пи-ри-сти-чески фатально...
 На примус наложить немедленно запрет!
 Скажу развернуто:

Когда он разогреет,
 То не материя, а дух
 Прет из горелки...
 С субстанцией такой мы не пойдем на сделки.
 Мы не пойдем к идеалистам в плен!
 Марксистски-правилен один...
 Ацетилен!

Ну и так далее...
 Всех примусных вопросов
 Не провертел—увы! — наш горестный философ
 Прервал его сосед —
 Хозяин муж,

Пришедший на обед
 (Был для еды в цеху введен час перерыва)...
 Рабочий проглотил —

Ни косо и ни криво —
 „Механистически“
 Чудесную уху...
 И вмиг болтун понес другую чепуху,
 Коверкая Маркс-Энгельса творенья:
 — За „парт-пищеваренье!“
 За „динамичное“ какое-то меню!

Но тут „философа“ немедля я сменяю,
 Напомнив Стецкого статью об „упрощенцах“,
 Которые в клистирах, в полотенцах
 Реконструировать пытаются „процесс
 технологический“

На базе „категорий“!..
 От словоблудия такого
 Смех и горе...
 Держите жулика!
 Его вся речь —
 Обман!

Читатель! Встреться с ним,
 Побереги карман!

Тамара Кирик.

ВНЕЗАПНО заговорили о пробке. Пробка!

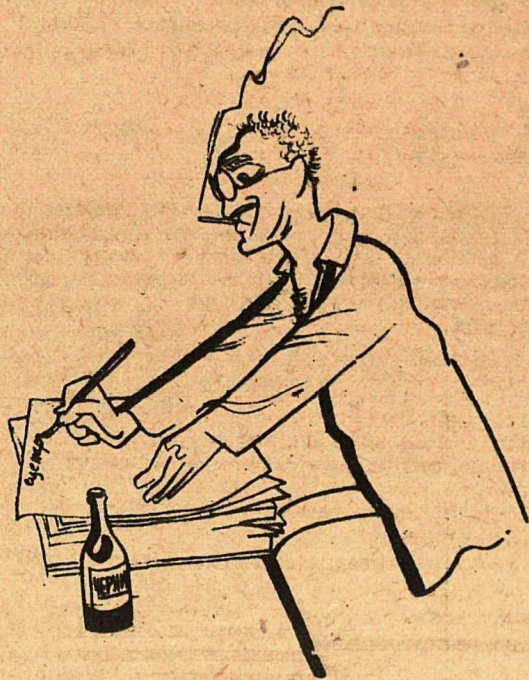
На время это обыкновенное и, так сказать, второстепенное слово стало главным. Его склоняли во всех падежах, произносили всюду, где только возможно, и весьма часто ни к селу ни к городу.

Как же такое, в общем, мизерное слово выскочило вперед и сделало головокружительную карьеру.

О, это началось просто. Появилась в газете заметка:

„МИЛЛИОНЫ НА СМЕТНИКЕ“

Заголовок серьезный, но не самый свежий. В газетах часто можно найти такие заголовки: „Миллионы ржавеют“, „Миллионы под ногами“

„... Сценарист Мурузи приступил к работе над сценарием...“

„Миллионы на ветер“. Заметка „Миллионы на сметнике“ без журналистской нарядности и щедрости ставила простенький вопрос — использованная пробка не должна пропадать, ее снова можно пустить в дело, и таким образом миллионы избегнут печальной необходимости валяться где-то в мусорных ящиках.

Предложение имело успех. Один видный хозяйственник высказался в том смысле, что пробку действительно не худо бы собирать. С этим согласились все.

Тут-то и надо было начать сбор пробки сухо, по-деловому и, не сопровождая своих действий вызывающими вопросами, извлечь миллионы из сметника и вернуть их на производство.

Но произошло совсем не то. Первой откликнулась киноорганизация. Там зорко следят за прессой и торопятся все что ни на есть немедленно отобразить в художественных произведениях.

Вскоре было обнародовано сообщение, что сценарист Мурузи приступил к работе над сценарием (название еще не установлено), в котором ставятся вопросы сбора пробки в свете

Фельетон Ф. Толстовского

Рисунки К. Ротова

перерождения психики отсталого старьевщика-единоличника. Через два дня последовало новое сообщение. Оказывается, Мурузи сценарий уже окончил (условное название — „На последней меже“), создана крепкая с'емочная группа и составлена смета на 94.000 ориентировочных рублей.

И все закипело.

В отделе „Над чем работает писатель“ можно было прочесть, что писатель Валериан Молокович заканчивает повесть, трактующую во просы сбора пробки, однако уже не в свете перерождения психики какого-то жалкого старьевщика, а гораздо шире и глубже — в свете преодоления индивидуалистических навыков мелкого кустаря, подсознательно тянувшегося в артель.

Главы из своей новой повести Молокович уже читал на районном слете управдомов. Управдомы нашли, что повесть заслуживает пристального внимания, но что автору не мешает еще больше углубить свое мировоззрение. Автор обещал слету мировоззрение подвинуть в декадный срок.

Решительно пробка захватывала все большие участки жизни. Странные колебания эфира показали, что радиообщественность тоже не дремлет. Были отменены утренние концерты. Вместо них исполнялась оратория. Дружно гремели хор и оркестр:

„Мы были пробкой небогаты,
Богаты пробкой станем мы.
Смелей, дружнее вперед, ребята,
Штурмуйте сметников холмы!“

На всякий случай отменили и дневные концерты, чтобы размагничивающей музыкой Шопена не портить впечатления от оратории.

Жару поддала газетная статья, напечатанная, как потом выяснилось, по недосмотру редакции.

Статья была смелая. В ней горизонт необыкновенно расширился. Уже и речи не было о простом использовании старой пробки. Заварена была совершенно новая каша. Автор статьи утверждал, что обыкновенная пробка есть не только затычка для закупоривания бутылей, банок и бочек, не только материал, идущий на спасательные пояса, изоляционные плиты и тропические головные уборы, но нечто гораздо более важное и значительное. Ста-

„... Он собрал 468 пробок больших и 365 пробок малого калибра...“

вился вопрос не голо практически, но принципиально, а именно — с применением в сборе пробки диалектико-материалистического метода. Автор всячески клеймил работников, не применявших до сих пор этого метода в борьбе за пробку. В качестве примера не диалектического подхода к пробке приводился киносценарий, со-

чиненный торопливым Мурузи.

Мурузи ужаснулся, и картину стали переделывать на ходу. Заодно увеличили смету (163.000 ориент. руб.).

Юмористы пустили в ход старый каламбур насчет пробки бутылочной и пробки трамвайной.

Вообще трескотня шла необыкновенная.

Взору уже рисовались большие прохладные склады, наполненные пахучими пробками, как вдруг произошел ужасный случай.

Жил на свете мальчик с синими глазами. Его звали Котя.

Котя прочел самую первую заметку „Миллионы на сметнике“ и, пока в эфире бушевала оратория, пока Молокович подвигивал

„...Главы из своей новой повести Молокович уже читал на районном слете управдомов...“

мировоззрение и кто-то вел титаническую борьбу за внедрение диалектического метода в пробочное дело, умный мальчик собирал пробки. Он собрал 468 пробок больших и 365 пробок малого калибра.

Но сдать этот товар было некуда. Вопрос о пробках успели поднять на такую принципиальную высоту, что забыли открыть склады.

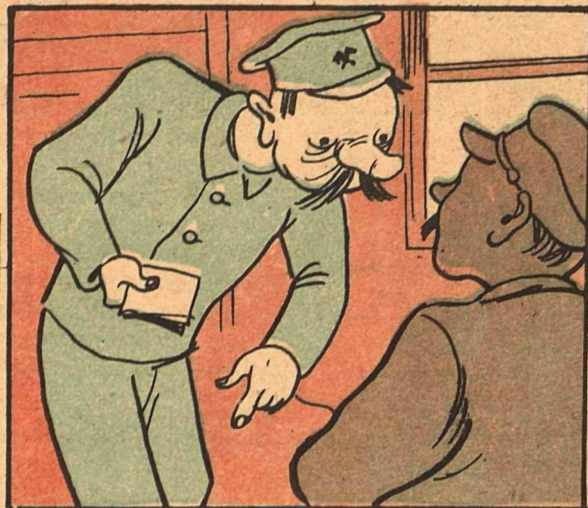
Такой чепухой никто не хотел заниматься. Хотелось болтать, рассуждать о высоких материях, искать метода, закапываться вглубь вопроса.

Некоторое отрезвление внесла лишь новая заметка: Правда, называлась она так же, как и старая, — „Миллионы на сметнике“, но содержание ее было другое. Имелись в виду ориентировочные рубли, потраченные на художественный фильм о переломе в душе старьевщика-единоличника, на многократное колебание эфира музыкальной фразой „Богаты пробкой станем мы“, на печатанье боевой повести Валерьяна Молоковича, на что угодно, кроме пробки.

И на тему этой заметки почему-то не было сотворено ни одного художественного произведения.

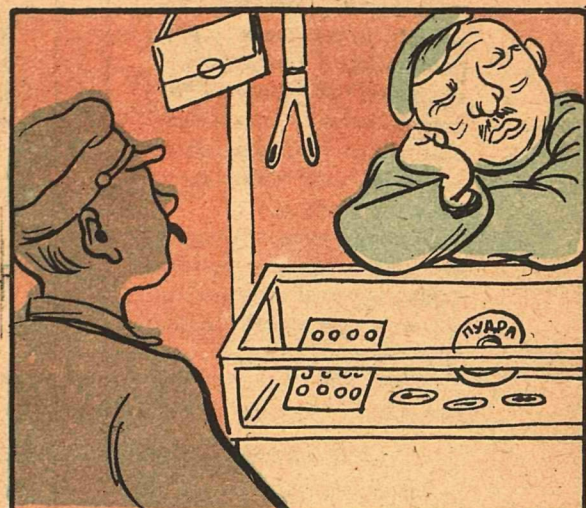
Л. Генч

1. Предупредительный железнодорожник штрафует колхозника на пять рублей за... ну, в общем, потому, что у железнодорожника паршивый характер.

2. Предприимчивый частник по пути к базару поражает его воображение ценной, сложившейся на основе его долготетней трезвой практики.

3. Как всегда, гибкая кооперация спешит снабдить его самым необходимым ширпотребом: пудрой „Киска“ и губной помадой „Мечта“.

4. ...ин...

„Показать беспартийным, как вести доменный процесс на основе марксизма-ленинизма или как писать картины или строить дома на основе материалистической диалектики, мы не можем. И тот, кто берется за это, тот ШАРЛАТАН“.

А. Стецкий. „Об упрощенстве и упрощенцах“. („Правда“).

НИ ЗАСТЫВШЕЕ в соленой лени привычное море, ни заунывные песни калмычек, потрошивших селедки, ни скучное солнце с безразличием сонного бухгалтера наблюдавшее за поджариваемым им берегом—не предвещали, что сегодня на промыслах „Наши сети“ произойдет непоправимое несчастье. И тем не менее, именно в этот день и именно в самый спокойный час его около рыжего здания промысловой конторы появился приехавший из центра молодой ученый-рыбовед дорогой товарищ Мулюк. Не будем описывать внешности товарища Мулюка, в котором все, начиная от пестренки на носках и кончая зацепкой самопишущего пера на боковом кармане, говорило о глубине философско-научной мысли, обуревающей этого человека.

Уже при первом его взгляде на окружающую обстановку стало ясно, что мимо товарища Мулюка не пройдет ни одна из даже самых незначительных деталей производства. Положив у подножия конторы свой желтый чемодан и торжественно поздоровавшись с промысловым начальством, товарищ Мулюк внимательно посмотрел на море и с деловитой сухостью резюмировал свои впечатления:

— Вода.

— Да, уж оно конечно,—винсовато отозвался один из встретивших,— море. Рыбе без этого нельзя. Привыкла подлая.

— Так, так,—неодобрительно посмотрел на него товарищ Мулюк. И с суровой последовательностью подошел к большому чану, осторожно вынул оттуда двумя гальцами селедку, критически осмотрел селедочный испорченный живот и тоном, не допускающим возражения, коротко констатировал:

— Рыба.

— Это — что и говорить,—еще виноватее сконфузились окружающие,—рыба и есть.

Еще более обволоч себя мрачной загадочностью товарищ Мулюк, когда он обмакнул палец в бочку, обсосал его и, выплюнув, произнес тоном срочной директивы:

— Рассол.

И даже записал в маленький зеленый блокнот, чтобы не забыть. На этом практическое ознакомление товарища Мулюка с тайнами организованного рыболовства закончилось, и через полчаса, попросив к себе в комнату немного чаю и побольше икры, товарищ Мулюк стал отдыхать за беглым просмотром приложений к журналу „Родина“ за 1892 год, найденных под шкафом.

Среди руководящего персонала промыслов „Наши сети“ пошли зловещие слухи. Опасались, что товарищ из центра привез с собой еще неизвестные доселе технические способы улова и засола рыбы, а пессимисты даже создавали гланику предположениями, что не придется ли теперь засаливать рыбу в патоке, а ловить ее на берегу, перенеся служебные помещения в воду. Все это было тем более страшно, что промысел работал прекрасно, и не раз руководители его получали наивысшие похвалы и даже четыре обещания от шефской организации прислать два ящика пудры „Рашель“ для культурных нужд низового рыболовства.

Но испытания пришли совершенно с другой стороны. На следующее утро товарищ Мулюк вызвал к себе товарища Хрыпина и, убедившись, что он является наиболее ответственным практическим работником на промыслах, сразу же поставил вопрос ребром:

— Вот, вы ловите рыбу...

— Ловим,—охотно согласился Хрыпин,—опять же и засаливаем...

— Не занимайтесь простой регистрацией фактов,—сухо остано-

вил его Мулюк,—меня интересует ваш чисто диалектический подход к рыбе как таковой...

— Подход обыкновенный,—добродушно пояснил Хрыпин,—ежели, скажем, селедка — подходим на шаланде, ежели красная рыба...

— Постойте,—недовольно поморщился Мулюк,—не уклоняйтесь от философского обоснования диалектики рыбного улова...

— Разве мы уклоняемся,—еще добродушнее откликнулся Хрыпин, потеряв загорелую щеку,—сколько надо было, столько и выловили... Даже больше...

— Не то, не то,—сердито постучал пальцем товарищ Мулюк,—как вы этого не понимаете... Возьмем, например, балык...

— Взяли,—вдохнул собеседник.

— Вот, скажем, на глубине двух метров плавает балык...

— Балыки не плавают,—осторожно вставил Хрыпин,—они, извините, рыба спина...

— Вот, вот,—покраснел и оживился Мулюк,—спина. Значит, раз спина не может плавать отдельно от живота, подойдем с точки зрения материалистической диалектики к этому глубокому вопросу...

Подойдем и посмотрим вплотную становлению вопроса о рыбьем

— Что же. Подойдем,—сказал берясь за кепку.

— Подождите. В моей статье „Икра“ я ясно установил три метания икры паюсной, статика и мелкобуржуазная сущность и икру у вас кто-нибудь мечет?

— У нас тут кеты нет...

— Жаль, жаль. Могла бы д пометать. Здесь тоже необходима последовательность. П чески подкованы, дорогой тов

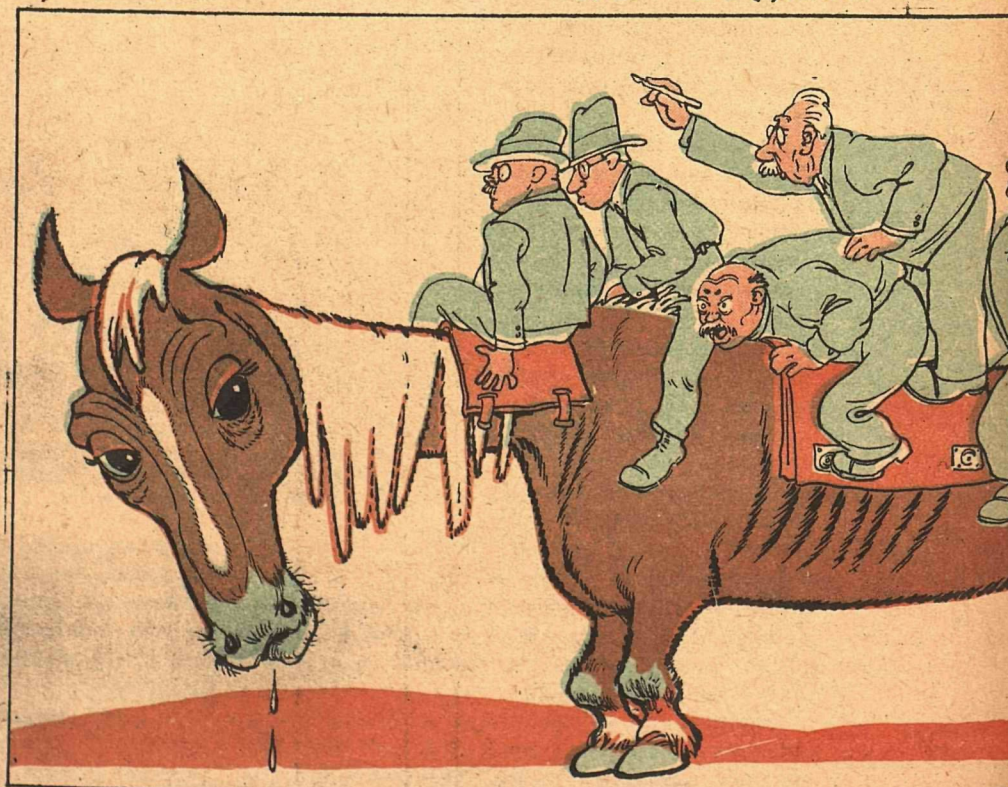
— Я подкусь,—уныло обе когда сейчас: путина... Потом г ваться будет...

На другой день товарищ Мулюк производственном собрании читал створ в рыболовстве“. Прослушав но после тихого вопроса одного почему на селедке появляется обиделся и ответил, что философии засола еще не ра над конкретностями и даже наме слышно классово-враждебное з

С Л У Ч А Й Н

К. Елисеев

ИЗ БУДНЕЙ КО

ЛОШАДЬ: — Как ездить на мне,— вас

Администрация базара предоставляет инициативу стихиям природы, чтоб... уютные и удобные помещения для торговли.

5. В постоялом дворе кроме радио еще не установлено, где будет самый постоялый двор. К услугам колхозника был временно первоклассный отель с джазом.

6. И поэтому... ну, читатель сам видит, что произошло поэтому.

А Б Е Р Е Г У

к первоначальному плаванию...

Хрыпин, вставая и...
«Диалектика мета-процесса: динамика метания зернистой кетовой... Кетовую

рыба за нее... чисто историче-ско вы теорети-чески. Пло-хо-вато... Хрыпин, — не-свободнее подкпо-

ок на расширенном доклад «Гегелиан-он был внимательно, из присутствующих, ржавчина, — очень офское обоснование скрыло все скобки кнул, что в вопросе звучание.

Через два дня, когда началась починка сетей после блестящего улова, Хрыпин сосредоточенно смотрел на грудку мокрых веревок и мучительно ждал ответа от своего помощника:

— А как их чинить диалектически-то... По-моему, как чинили, а он опять скажет — без подхода... Не подкованный я...

— Это, конечно, правильно, — уклонился помощник, — во всяком деле свой подход. Рыбий подход тоже тонкая штука...

— Тонкая... — сердито сплюнул Хрыпин, — требует, чтобы паюсную икру метали...

— Пошли ему банку. Распорядились, мол, чтобы начали метать...

Товарищ Мулюк кушал ложечкой паюсную икру и с дружеской наставительностью говорил Хрыпину:

— Вот видите... Стоило вам только чисто диалектически и со всей философской глубиной и серьезностью подойти к вопросу, и продукция получается питательная, вкусная и несложной конструкции...

— Кушайте, кушайте, — вздохнул Хрыпин, — нынче вечером еще пришло...

Через неделю, отослав в соответствующий жур-

нал статью «Рыбы внутренности как самоцель и как явление», товарищ Мулюк приступил к чисто массовой работе.

— Прекрасный нынче урожай на рыбу, — сказал он, присмотревшись, как полосуется осетра, — никогда не видел такой большой селедки...

— Это осетр, — проворчал хмурый человек с ножом, отодвигаясь в сторону.

— Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна, — обиженно заметил Мулюк, — с точки зрения чистой диалектики сегодня это осетр, а завтра может быть селедкой.

— Завтра и приходите, — огрызнулся человек с ножом. Мулюк пожал плечами и отошел, записав в блокнотик:

«Мысль № 372. Массы очень еще далеки от овладения научной диалектикой».

На промыслах наступили тяжелые дни. Рабочие, завидев приближающегося Мулюка, спешно бросались на лодки и выезжали чистить рыбу и обедать в открытое море. Рыболовы даже во время шторма спали в шаландах, привязав себя к скамейкам. Главный бухгалтер закрыл контору и лежал с отчетами и штатами в солончаковой степи, прикрывшись зонтом. Хрыпин прибегал только ненастными ночами отдать распоряжения. Где он скрывался днем, — об этом было неизвестно. Промысел пустел. На нем оставался только товарищ Мулюк, который ходил с мокрым полотенцем на голове и, завидев старого калмыка-возчика, хватался за лошадь и проникновенно говорил:

— Диалектически говоря, лошадь — это еще философски нераскрытый процесс становления на четырех ногах, из которых одна — теза, другая — антитеза, а остальные две — задние...

Арк. Бухов.

НЕВОДСТВА

много, а как кормить, никого нет...

ВЫПРАВЛЕННЫЙ КРЫЛОВ

ОСЕЛ И ГУСИ

Мужик предлинной хворостиной
Гусей гнал в город продавать,
Но повстречался там с мужчиной,
Который стал его налогом облагать.

Мораль здесь танова: для дурана
Не важно и постановление ЦК.

ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Вороне где-то бог послал кусочек сыру
И, очевидно, прямо на квартиру.

Здесь, сопоставив оба фанга рядом
Мы видим лишь неисполнение ди-
ректив:

Уж если бог стал посылать пре-
дунты на-дом,
Что ж дремлет кооператив?

ВНИМАНИЮ РЫБОЛОВОВ, ПТИЦЕВОДОВ
ПЧЕЛОВОДОВ И МОГЭСА

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

(ГАБТ) — спешно и по общедоступным ценам продает ряд дефицитных товаров и цветных металлов, испорченных малоопытными режиссерами при постановке опер, как-то:

1) Из «РУСЛАНА И ЛЮДМИЛЫ» — сети и верши, вполне пригодные для промыслового рыболовства. Плетеные курники, корзины и прочие принадлежности птицеводства.

2) Из балета «КОМЕДИАНТЫ» — около двухсот бочек и прочей тары, так необходимой в астраханских ловецких артелях для засола рыбы.

3) Из провалившейся оперы «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК» — около двух тонн высокосортовой меди и крупных цветных металлов, нужных электропромышленности и машиностроению и, наконец, из той же оперы: тюль, сети, рамы, пригодные пчеловодам. Все это стоило около 400.000 рублей.

Заявки по телеграфу. Торги состоятся на ближайшем заседании худполитсовета.

Присутствие РКИ и театральной критики обязательно.

„СУДЬБА играет человеком; она изменчива всегда“...

С судьбой, по мере своих скромных сил, боролись страховые общества. Они вступали в единоборство с огнем, градом, наводнениями и насморком. Мир казался благоустроенным и застрахованным от всяких случайностей.

Обыватель спал спокойно. Он верил в судьбу, но носиться с ней предпочитал через страховое общество „Жизнь“. Там он мог обеспечить себя от падежа скота, преждевременного облысения и потрясения семейных устоев. Некоторые предприимчивые конторы за умеренное вознаграждение гарантировали даже неприкосновенность приданого в случае неудачного брака и страховали всех желающих от краж со взломом и битья стекол (см. *Правила правительственной страхового надзора 1884 г.*).

Вы помните агента страхового общества? Он был неотвратим, как судьба, от превратностей которой он обещал вас оградить. Агент наступал неумолимый, как танк. Он загонял вас в дальний угол комнаты и измученного, беспомощного заставлял подписывать страховую полис.

Этим дело не ограничивалось. Вы неожиданно оказывались владельцем нержавеющей часов накладного золота без механизма, но зато с цепочкой и девяностю девяти других, совершенно незаменимых лодзинских предметов домашнего обихода.

Но ни одна „Россия“ ни одна „Жизнь“ не страховали от революции. Эта предусмотрительность оказалась не лишней. Революция освободила вас и от страхового полиса и от лодзинских нержавеющей часов.

Страховые агенты уцелели, но теперь они страхуют только самих себя. Вместо страхования от градобития и падежа скота наиболее распространенным в наши дни является страхование от уклонов.

Профессор Бабилов, публикуя свой пухлый научный труд „Болезни желчного пузыря в свете диалектического материализма“, сопровождает его следующим тощим предисловием:

„Уже в процессе работы над книгой я понял, что мной допущен целый ряд грубейших политических ошибок, заслуживающих самого сурового осуждения. В соответствии с этим я заранее отмежевываюсь от всех тех ошибок, которые могут быть обнаружены критиками моего труда, и обязуюсь во втором издании дать развернутую картину взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия между болезнями желчного пузыря и диалектическим материализмом.“

Автор.
P. S. А также считаю эти свои объяснения недостаточными.“

Из-под цветистого джемпера профессора выглядывает засаленная манишка страхового агента.

Примерно по тому же рецепту действуют страховые агенты в других областях.

Докладчик, наплотив ересь сверх всякого регламента, тут же, вдвое длиннее и вчетверо путаннее, отмежевывается от своих слов и в самокритическом, иступлении бьется лбом о

Фельетон Абрам

хафедру. Этот „Шахсей-вахсей“ длится до тех пор, пока сердобольная публика не начинает кричать „довольно“, точно в цирке, когда индийский факир, проглотив две шпаги, буднично берется за третью.

Страховые агенты встречаются и среди зубных врачей. Вырвав по ошибке вместо больного зуба здоровый, такой страховой агент от одонтологии пишет пространное письмо пострадавшему пациенту, в котором с марксистской точки зрения вскрывает корни своих ошибок.

Значительно сложнее и индивидуальнее страхование от неприятностей по службе (есть и такое!). Здесь требуются острое чутье и вдумчивое изучение склонностей, симпатий и тончайших душевных качеств ближайшего начальника и руководителя.

Если Николай Иванович уважает музыку, то страховой агент или навистывает в служебные часы Шопена или, за полным отсутствием слуха, приобретает патефон с фокстротом „Кощечка“ и приглашает друга и наставника к себе на чашку чая.

Наступает день, когда на служебном барометре застрахованного стрелка катастрофически падает к буре. И тогда неожиданно, точно солнце, разорвавшее грозные тучи, появляется улыбающееся лицо Николая Ивановича. Мрачные краски при этом освещении сразу бледнеют, проступок страхующегося кажется случайной ошибкой или даже полезным исканием, и стрелка барометра снова показывает „ясно“.

Так выплачивается страховая премия.

Впрочем, это — примитивы. Техника страхового дела движется вперед; теперь уже не только страхуют и страхуются, но и перестраховываются.

Ровно в 10 часов утра вместе с косяками идущих, как рыба, служащих в затон учреждения приплывает бумага. В ней содержится скромная просьба, предположим, об отпуске фуража для скота. Она наивно смотрит на мир голубыми буквами текста и вступает в жизнь, еще нетрогнутая резолюциями и росчерками. Она путешествует из отдела в отдел, от делопроизводителей к секретарям, от замзавов к завмам.

Страховые агенты не любят брать на себя ответственности. Они перестраховываются: зачем решать вопрос самому, когда можно переадресовать его Ивану Сидоровичу. Иван Сидорович, если он тоже принадлежит к категории страховых агентов, вместо решения пишет длинную и невразумительную резолюцию, передавая вопрос на усмотрение Антона Антоновича.

Перестраховочная сказка про белого бычка тянется до тех пор, пока бычок не издыхает. Тогда без всякой волокиты акт об этом происшествии подшивается к делу.

Для того чтобы не обременять нежного мозгового аппарата перестраховочных агентов, мы публикуем несколько отрывков из подстрочника „В помощь советскому чиновнику“ (готовится к печати).

Вот образцы стандартных резолюций для бумаг угрождения содержания, адресованных любому учреждению по любому вопросу:

1. Рассмотреть и доложить (сему следует росчерк).

2. В виду неясности вопроса передать на усмотрение члена коллегии.

3. В случае согласования с соответствующими организациями не возражал бы при условии, если на документе будет виза товарища (проставляется фамилия).

4. Товарищ, фамилия которого проставляется, в этих случаях отвечает такой резолюцией: „Возвращаю обратно. Могу согласиться, если вы визируете первым“.

К этому времени бумага покрывается надписями настолько густо, что понять о чем, собственно говоря, шла речь не представляется возможным, и на периферию посылаются срочный запрос о высылке копии. Копию в лучшем случае постигает судьба оригинала: перестраховочные резолюции следуют в том же порядке.

Уже нет страховых полисов о-ва „Жизнь“ и нержавеющей лодзинских часов. Когда же не станет их последней — страховых и перестраховочных дел мастеров?..

Абрам.

БУМАГОПРОКАТНЫЙ БЛЮМИНГ

(Новости техники)

„Дать секретарю партийного комитета небольшое помещение и небольшой столик, чтобы, когда он будет писать, у него рука висела, тогда и революция будет меньше.“ (Из доклада Л. М. Кагановича).

В. Брискин

СЕКРЕТАРЬ ЯЧЕЙКИ „ДИНАМО“: — Чорт возьми, я только раскочался на последний абзац резолюции, а тут, чего доброго, бумаги нехватит...
8

Банк для ИТР в пятый раз подвергается переделке.

Л. Г.

КАМЕНЬ ЗА ПАЗУХОЙ

КАМЕНЬ, песок, щебень называются «инертными». Если это название чем-нибудь и оправдывается, то только инертностью, с которой ведется их разработка. На самом же деле эти материалы играют очень активную роль в строительстве Магнитостроя. Из-за их отсутствия задерживаются работы на мартене, на третьей домне, на Коксохиме, на дорожном строительстве.

- Думаете, нет камня в Магнитогорске?
- Наоборот, сколько угодно!

И Дорстрой решил взяться за усиленную разработку каменного карьера. Упорно и сосредоточенно работали сотни людей на горе Ай-Дарлы в поисках камня. Земля тревожно расступалась перед лопатами, зияющие ямы заплатыми разрезали гору, но... камня не оказалось. Очевидно люди, руководившие работой, были поглощены мечтами о собственной карьере больше, чем о карьере каменном. Разработка велась на пустой породе.

Убедившись в тщетности поисков камня, дорстройцы перенесли свою энергию и неукротимость на разработку карьера в Березках. В результате диковинно ненужных затрат себестоимость кубометра камня достигла 30 рублей — вместо восьми.

В довершение всех бед оказалось, что разработка карьера на Ай-Дарлы проходила именно в том месте, где должна строиться железная дорога *рудоуправления*. Сейчас идет усиленная работа по засыпке вырытых котлованов. Заготовка щебня сорвана. Вместо необходимых ежедневно 200 кубометров, пока добывается только 50. Камнедробильный завод до сих пор еще не готов.

И единственный камень, который находится в распоряжении Дорстроя, это камень за пазухой всему строительству.

Зато пыли у него сколько угодно! Пыль в глаза он пускать умеет.

Вадим.

— Скорей бы баню закончили — хочется залезть на верхнюю полку...
— Попариться?
— Нет, сперва попарить «строителей!»

МАГНИТОГОРСКИЕ „ВЕРХИ“

ВЕРХ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТИ — выделить специальный фонд на переделку вновь строящихся домов. Допумался до этого Востоксантехстрой, очевидно не допускающий еретической мысли, что хоть один дом может быть построен сразу без всяких переделок. Кого-то здесь явно надо взять в переделку.

ВЕРХ РАССЕЯННОСТИ — привезти на мартен верхние части конструкций, забыв что сперва устанавливаются нижние. Такой милой рассеянностью страдает железомонтаж. Сразу видно поверхностное отношение к делу.

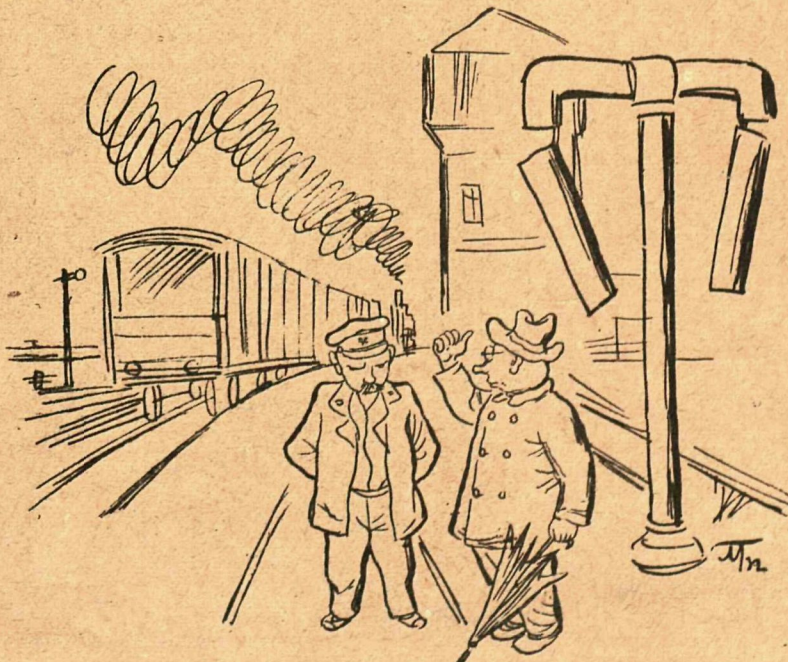
ВЕРХ БЕЗРАЗЛИЧИЯ — продавать один и тот же обед сегодня за 50 копеек, а завтра за 80 копеек. — Какая разница? — спрашивает зам. директора фабрики-кухни № 2 т. Левин. Разницы в обеде действительно нет, но сходство... Сходство с головопятием есть!

ВЕРХ УСЕРДИЯ — распространять облигации 6-й лотереи Осоавиахима как принудительный ассортимент. Зав. магазином ИТР к пачке папирос за 65 копеек всучивает рублевую облигацию. Именно о таком усердии говорят, что оно не по разуму.

ПРОРОЧЕСТВО СБЫЛОСЬ...

На линии Кармалы — Магнитная вновь выстроенные водонапорные колонки не действуют. Паровозы часами простаивают из-за отсутствия воды.

Л. Генц

ОППОРТУНИСТ НА ТРАНСПОРТЕ — Я же говорил, куда торопиться со строительством вторых путей? Ведь видите, — над нами не каплет!

КРОКОДИЛИЙ ШЛАК

КИНОТРЮКИ

В Магнитогорске открылось звуковое кино «Магнит». Несмотря на такое притягательное название, «Магнит» никак не может притянуть ни одной хорошей картины от Союзкино. Из-за отсутствия фильма пришлось у звукового кино отнять дар слова и превратить его в немое. Сейчас крутят немую «Изысканную жизнь». В ответ на телеграфные вопли в Москву Союзкино откликнулось такой телеграммой:

«Снабжение кино Магнитогорске возлагается на вашу ответственность! Примите меры обеспечения соответствующими фильмами — Фридриш!»

Другими словами, стройте в Магнитогорске собственный Голливуд!

О том, что в кино любят выкидывать трюки, мы знаем. Но не лучше ли вместо этих головотяпских трюков выкинуть самого Фридриша!

УВАЖАЙТЕ БОРОДУ

Зам. управляющего строительством по заводу тов. Щербина справедливо полагает, что неуважение к бороде начальника равносильно неуважению самого начальства.

Подумайте только! Входит тов. Щербина в парикмахерскую ИТР. Разумеется, очередь. Но ведь очередь сплошь из подчиненных. Может же инженер оказать должное почтение ответственной бороде! И он садится, минуя очередь. Инженер тов. Куцкин, чья очередь пришла по праву, осмелился возразить, по свойственной ему близорукости не узнав начальника. Несчастный, если бы он знал, что он наделал!

На другой же день по всему заводу красовался приказ № 54 за подписью тов. Щербина, где крамольный инженер подвергался выговору. Мотив — самовольный уход в парикмахерскую, хотя тов. Куцкин ушел в обещанный перерыв.

Для полноты картины добавим, что тов. Куцкин — инженер-ударник, член бюро ИТС, образцовый работник, не имеющий ни одного прогугла. Как квалифицировать этот выговор?

— Ведь это же анекдот. При этом анекдот не новый — на тему о бюрократизме. Анекдот с бородой!

ТОВАР ЛИЦОМ

Для всеобщего сведения в столовой № 20 в шмоточно-динасовом цехе вывешено следующее меню:

1. Суп картофельный с рыбой тухой — 25 коп.
 2. Котлеты рисовые или соус грибной — тухой — 25 коп.
- Суп берите без рыбы.
Зав. столовой

АНДРЕЯШЕНКО

Над этим меню недостает только эмблемы: черепа и скрещенных берцовых костей с надписью: «Смертельно! Не прикасаться!»

П. Майский.

К. Ротов

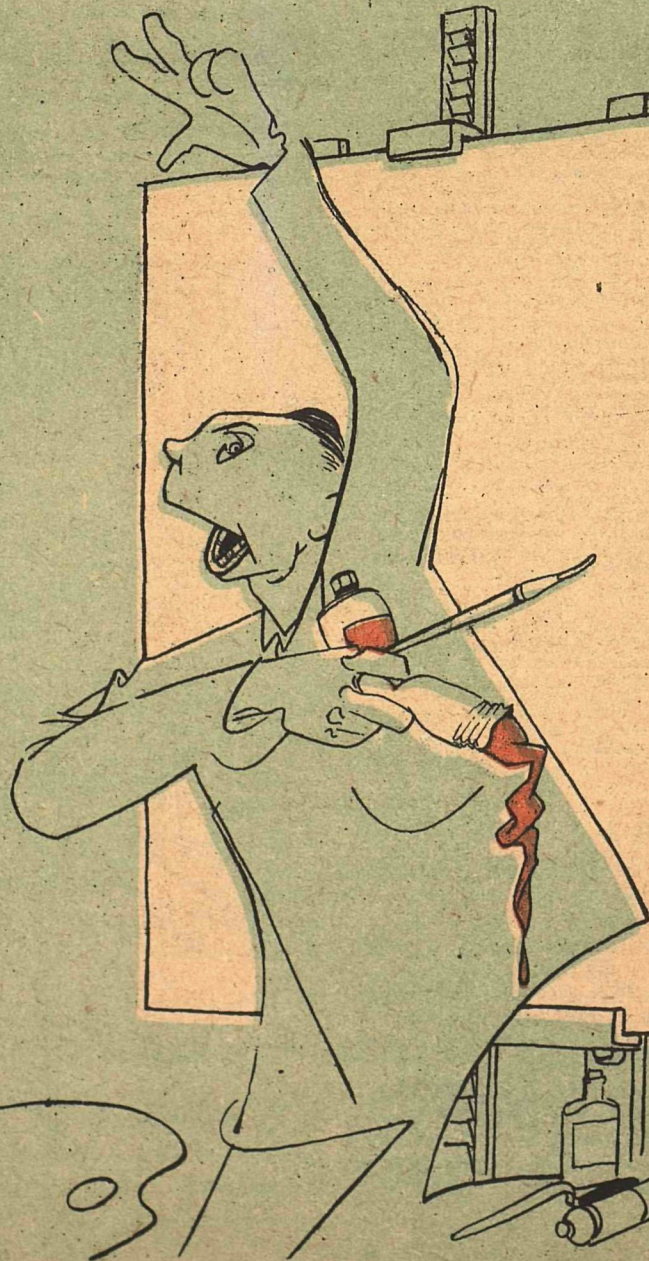
— Вот, почитаю все постановления РАПХ об искусстве и приступлю...

— Впрочем, не мешает еще ознакомиться с резолюциями всех съездов АХРР, не повредит...

— Позвольте, позвольте, позвольте... Еще была неплохая статейка тов. Пупкина, только вспомнить бы, где и в каком году!..

— Ну, вот и все!.. Остается чепуха — научиться владеть кистью, — и все готово!..

К.Р. 39

А. Баженов

ВОПРОС: — Прошу известить в срочном порядке, что вырастет в парнике, если посадить молодую капусту?

ОТВЕТ: — Молнируем: по наведенным нами справкам, случаев, чтобы из семян капусты вырастали тюльпаны или ананасы, почти не бывает. Единственное исключение показывает практика Петровского агрокомбината, передавшего Трубовскому ЗРК огорода, официально засаженные молодой капустой. Эта капуста при первом же появлении зелени, в день приемки огорода, оказалась репой и горчицей.

Произошла ли эта неприятность с капустой от испуга или она поступила просто нахально, — еще не выяснено. На всякий случай, если захотите вырастить клубнику, не засаживайте огород бобами.

Оставьте этот прием в исключительном пользовании Петровского агрокомбината.

ВОПРОС: — Что такое промтовар и что с ним делать?

ОТВЕТ: — На этот счет существуют совершенно различные мнения, из которых самое любопытное, — господствующее в магазине ТПО на волжской пристани «Батраки». Здесь на авансы, взятые с рабочих под промтовары, выдали на 50—70 рублей водки. Что делают с таким промтоваром, сами понимаете, а что делают с головами, выдающими водку вместо штанов, узнаете после.

ВОПРОС: — Где выгоднее всего покупать?

ОТВЕТ: — Смотря по тому, что. Если вам понадобится гиппопотам, — рекомендуем совершить покупку в Южной Африке, китовый ус в розницу и оптом выгоднее всего закупить на Ледовитом океане, а если у вас есть потребность в простом деревянном ящике, — купите его в Омском ЦРК. Местные «купцы» продали на днях в качестве порожнего — ящик, в котором оказалось на 270 рублей новых шляп.

Остались ли шляпы, продавшие этот ящик, в Омском ЦРК — точно еще не установлено.

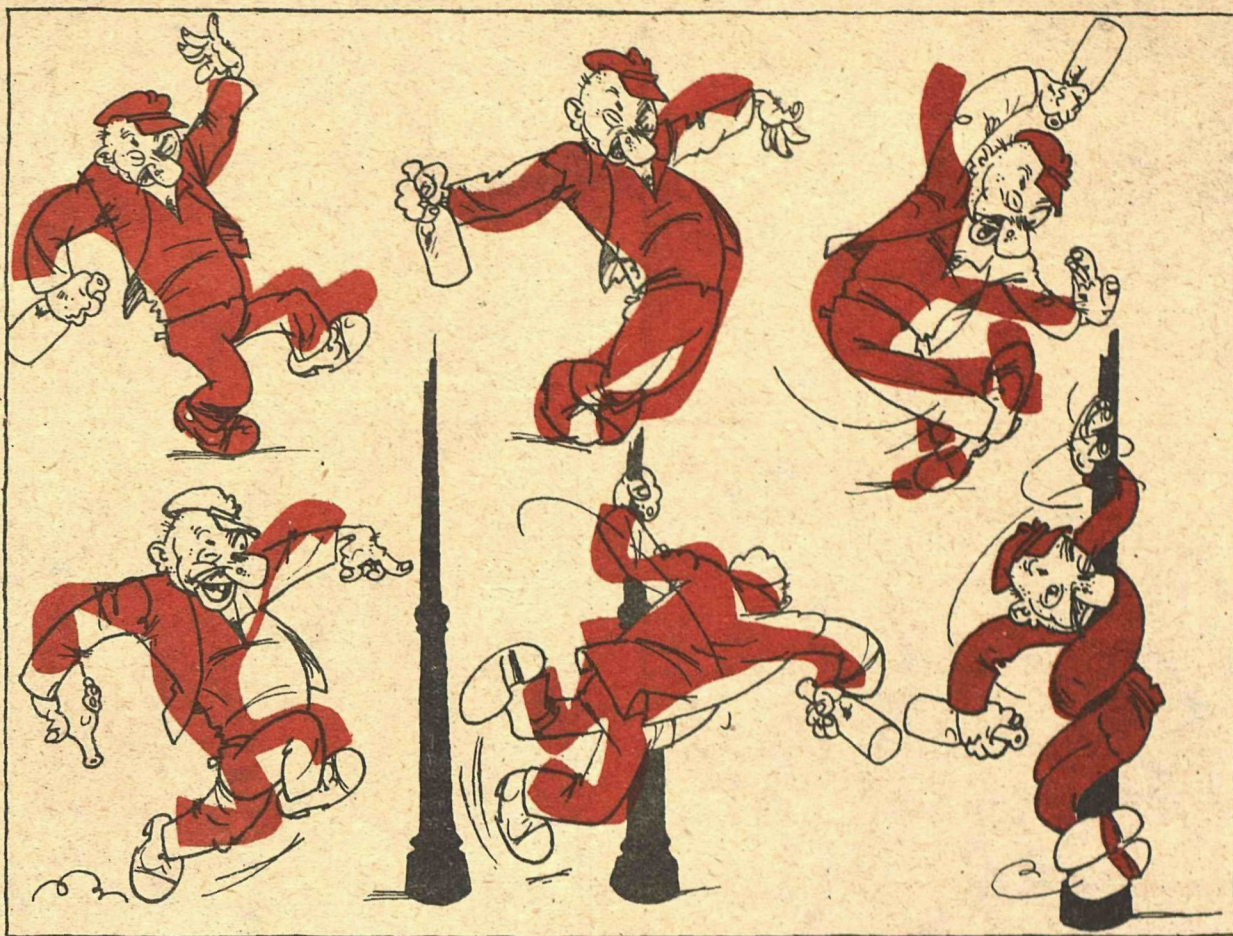
ВОПРОС: — Как купить почтовую марку?

ОТВЕТ: — Никаких справок из домоуправления или заполнения анкеты для этого не требуется. Единственное место в СССР, где вопрос покупки простой почтовой марки оставлен со всей подобающей серьезностью, — это станция Свердловск. Там перед покупкой марки необходимо еще предварительно купить перронный билет, так как почтовое отделение переведено на перрон. Нужно ли перед покупкой марки сдавать имеющиеся при себе вещи в багаж и приобрести плацкартное место в вагоне дальнего следования, — не знаем. Повидимому, — нужно.

ВОПРОС: — Почему это в некоторых местах неорганизованному гражданину не легко достать необходимое количество проволоки и иглы определенного размера?

ОТВЕТ: — Неправда. В продукции Свердловского хлебозавода вы в любой момент сможете получить, как гр. Аберт, приличный кусок проволоки или иголки самых разнообразных номеров.

Некоторые, конечно, с'едают эти острофицитные товары вместе с хлебом, но это уже не вина хлебозавода: его дело наладить розничное распространение.

О ТЕЛЕГРАФНОМ „СЕВЕ“

Под видом идущих внеочередно и удешевленных „ПОСЕВНЫХ“ телеграмм иногда отправляются любовные и личные.

Вот одна из таких „ПОСЕВНЫХ“: „ПОСЕВНАЯ. Таилстрой, Шаровой. У меня все хорошо, как у тебя, жду ответа нетерпением. Целую Сережа“.

Любовь — она вечная тема, конечно, И не только стихов, но, увы, телеграмм. Сколько „целую“, „люблю бесконечно“ Вьется черемухой по проводам.

И ждут директивы, и ждут предписанья, Пока „Гришу целуют тысячу раз“, Пока „Олечка с трепетом ждет свиданья“, Пока „Маня не может дышать без вас“.

Но „вечная тема“ — иногда экономна, Бережлива бывает „безумная страсть“, Тогда телеграмма о „чувствах огромных“ Из нежных в „служебные“ жаждет попасть.

И „спешной служебной“ мчится бесплатно: „Товарищ Марусин, на ваш запрос Завтра мой груз вернется обратно, Скучая по партии ваших нос“.

Ужасно хитра эта вечная сводня, И транспортник пишет „апрельским глазам“: „Вагон моей страсти будет подан сегодня На Тверскую платформу семи часам“.

Но сейчас „посевные“ у влюбленных в моде. „Посевные“ — сулят им бездну хорошего: Во-первых, они моментально приходят, Во-вторых, — упойтельно дешево.

А севом прикрыться, — что может быть проще, — И летят телеграммы, как сиреневый дым: „Целую посевную площадь И кланяюсь всем озимым“.

И еще... и еще... все в таком же роде И все под маркою „посевных“. И самое странное — они доходят И „ДОБРЯК“-ТЕЛЕГРАФ принимает их.

Телеграммы, как Шаровой, увы, нередки... Надо взять под контроль их „свободный полет“, Пусть „Маню целуют“ не за счет пятилетки, Пусть „Коля скучает“ за собственный счет.

Ю. К — ий.

ГОГОЛЬ СЕГОДНЯ

В общем и целом старичок-классик, конечно, отжил, но отдельные строки выглядят еще совершенно злободневно. Прошу удостовериться:

ВЕЖЛИВОСТЬ

— Сделайте милость, не беспокойте так для меня, я пройду после, — говорил Чичиков.
— Нет, Павел Иванович, нет!.. — говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.
— Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь, пожалуйста, проходите! — говорил Чичиков.
— Нет уж извините! Уж извольте проходить вы!
— Да отчего же?..
— Да уж оттого! — сказал с приятною улыбкою Манилов.
Так спорили на суде два привлеченных по одному делу оппортуниста и взаимно предоставляли возможность другому первым войти в домзак.

КОЛЕСО

— Вишь ты! — сказал один другому. — Вот оно какое колесо Как ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?
— Доедет! — отвечал другой.
— Я в Казань-то, я думаю, не доедет?

— В Казань не доедет! — отвечал другой. Так философствовали два железнодорожника, отправив на Казань неисправный вагон.

ПРОПАВШИЙ МЕСЯЦ

— Что за дьявол! Смотри, смотри, Панае! — Что! — произнес кум и поднял голову вверх.
— Как что? Месяца нет!
— Что за пропасть! В самом деле нет месяца!
— То-то вот нет! — сказал Чуб с некоторой досадой на неизменное равнодушие кума. — Тебе, небось, и нужды нет!
— Что же мне делать!
Так, глядя на календарь, перекорялись два совхозных администратора, упустив месяц подготовки и уборочной кампании.

БИТВА

— Как вскинулись все! Как схватились все! Как закипел атаман и вбилса со своими в неприятельскую гущу. Где прошли, там там улица, где повернули, — там уж и переулоч!..
— Ух! — сказал, отдуваясь, Тарас Бульба (современный). — Удалось таки прорваться в трамвай!

М. Андриевская.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“. АДР. РЕД.: Москва, Тверская, 8. Телефон 3-70-16. Прием ежедн. с 1 до 5 час., кроме 6, 12, 18, 24 и 30 чисел каждого месяца. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 60 к. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануильский, Л. Митницкий.

Зав. редакцией И. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануильский

Москва. Изд. № 6 9

Сдача текста и рисунков — 9/VI

Подпись к печати — 17/VI.

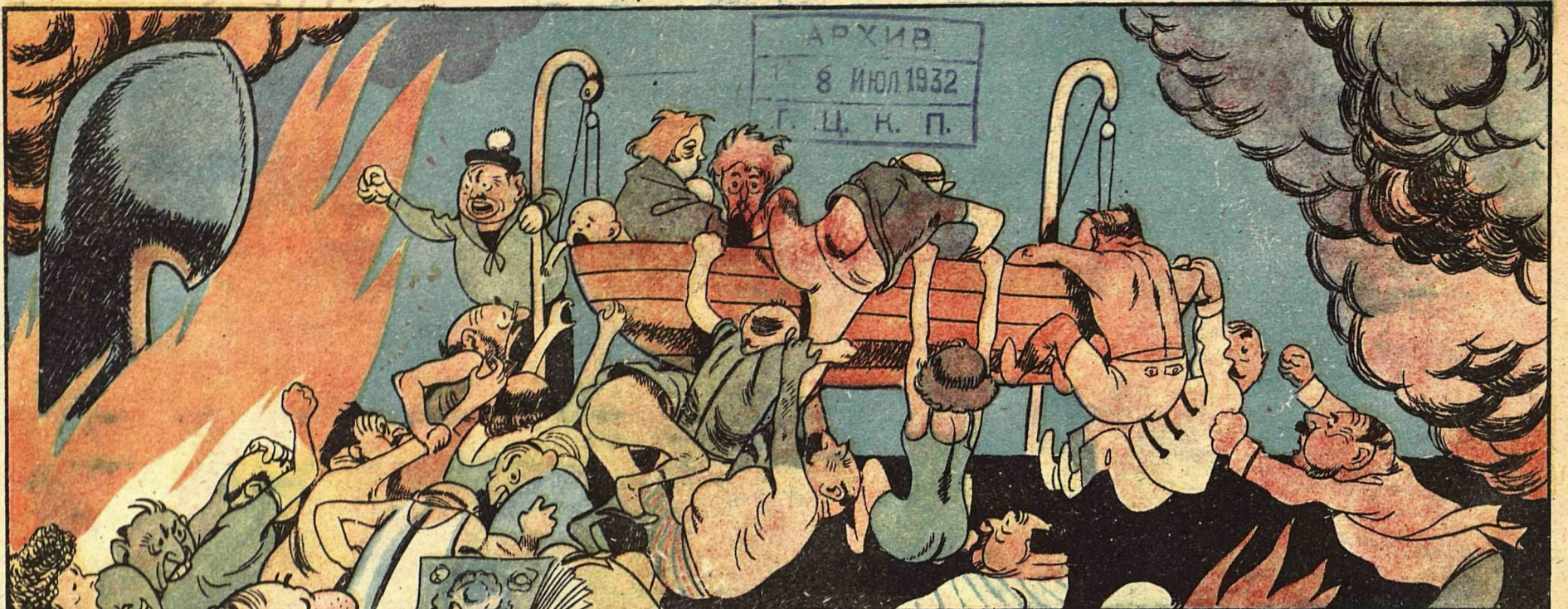
Статформат А4—210×297 Печатных листов 2 1/2. Колич. знаков 100.000

Уполномоч. Главлита № В—19201

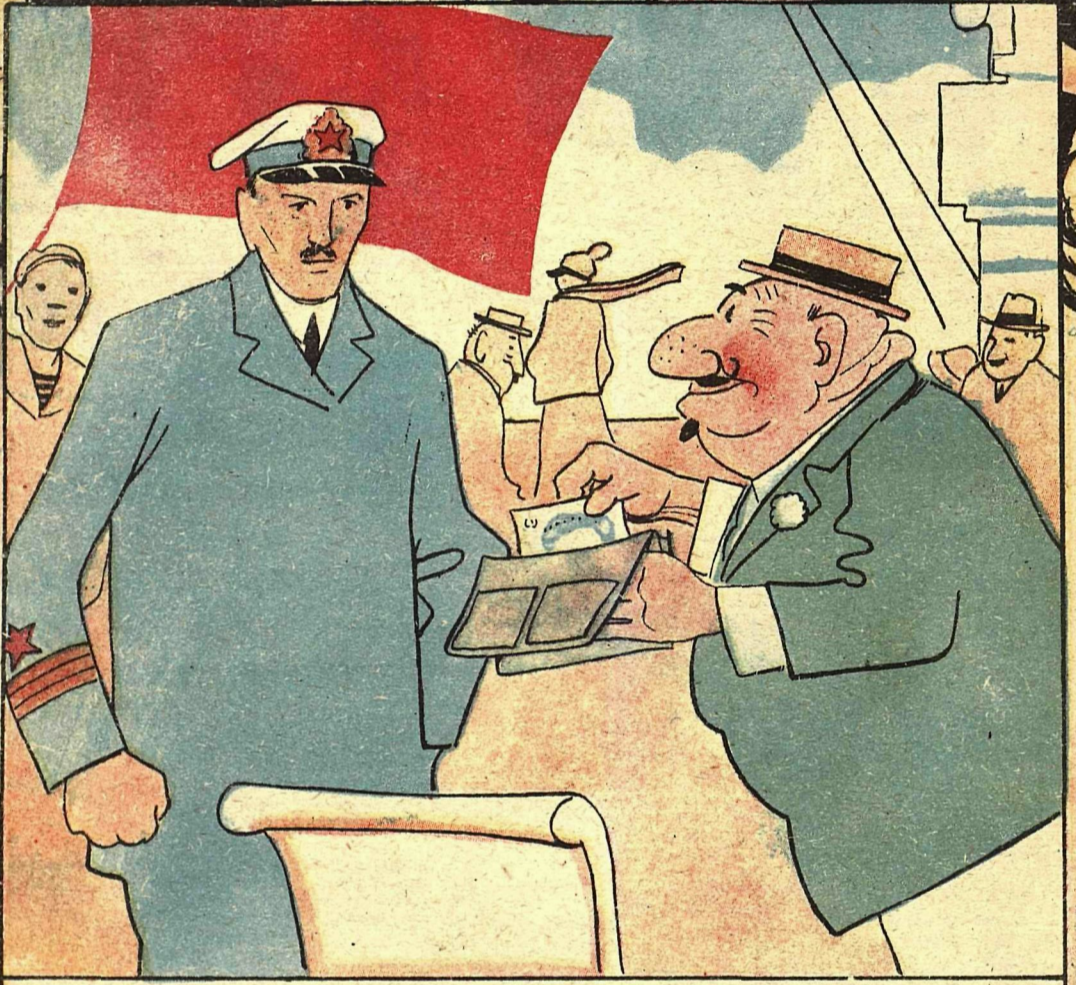
2-я тип. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“. Москва, Суевск. вал, 49.

Зак. № 1618

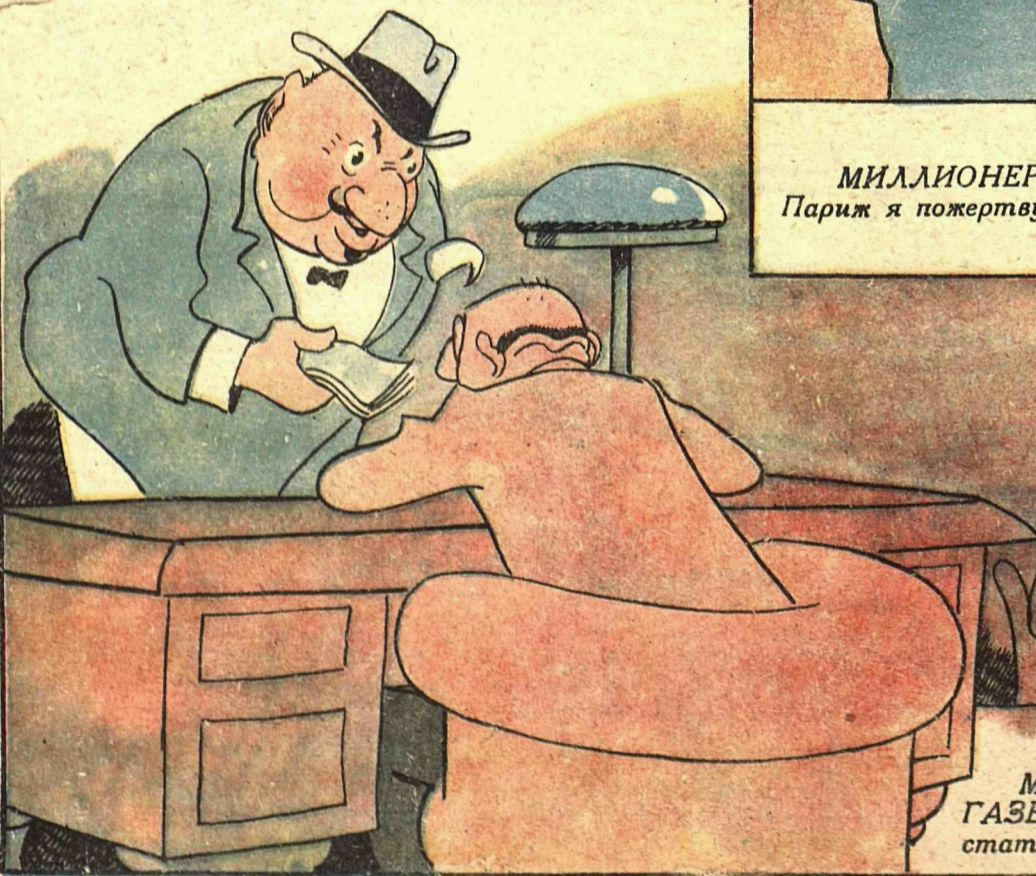
Тираж 500.000 экз.

МИЛЛИОНЕР НА ПАЛУБЕ ГОРЯЩЕГО КОРАБЛЯ: — Я отдаю все свое состояние за спасение моей жизни!..

МИЛЛИОНЕР НА „СОВЕТСКОЙ НЕФТИ“: — По прибытии в Париж я пожертвую десять тысяч франков на безработных...

МИЛЛИОНЕР В ПАРИЖЕ, В РЕДАКЦИИ ЖЕЛТОЙ ГАЗЕТЫ: — Вот вам сто двадцать франков, напишите статью, что „Жорж Филиппар“ потоплен большевиками...